УДК 128

АНТИНОМИЯ «ТЕЛЕСНОСТЬ–ДУХОВНОСТЬ» В ЭКЗИСТЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Дядык Наталья Геннадьевна,
Челябинский государственный педагогический университет,
кафедра философии,
старший преподаватель,
кандидат философских наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: demyandyadyk@rambler.ru

Аннотация
В статье автор раскрывает сущность антиномии между духовной и телесной концепциями жизни в контексте поиска человеком своей идентичности. Также объясняется онтологическое и аксиологическое значение духовной и телесной концепций жизни, дается представление об их формировании и влиянии на мировоззрение и поведение человека.

Ключевые понятия:
экзистенциальный,
материальное,
духовное,
идентичность,
человек.

Проблема экзистенциального самоопределения человека – одна из центральных в философии жизни, экзистенциализме, философской антропологии, социальной философии, психологии. Данная проблема включает в себя целый ряд вопросов: в чем смысл жизни? что является главной ценностью? каков должен быть этический выбор? в чем сущность сознания и природы души? есть ли Бог и кто есть я перед его лицом?

Однако центральным является ответ на вопрос: кто есть «я»? Кто я или что я в своем последнем основании помимо званий, социальных ролей, степеней, отношений и всех этих этикеток, наклеенных на меня? Исходя из ответа на этот вопрос, формируются жизненные ценности человека, его поведение, отношение к миру и смысл жизни.

Экзистенциальное самоопределение своего внутреннего «я» затруднено тем, что человеческое бытие находится в состоянии пограничности: человек расположен между двумя или несколькими сразу противоположностями, задаваемыми природными, социальными и культурными условиями. Человеку приходится осознавать свое положение между сложившимися противоречиями его жизни, и он оказывается тем самым в пограничной ситуации. Современный человек вынужден постоянно переосмысливать свое «я» между такими традиционными противоположностями: материальным и духовным, сознательным и бессознательным, чувственным и рациональным, своим и чужим, уникальным и универсальным.

На экзистенциальное самоопределение современного человека влияет также информационное общество, в котором он живет. Информационное общество, характеризующееся усложнением и увеличением объема информации, ускорением темпа жизни, смысловым плюрализмом, этическим релятивизмом, ограничением непосредственных межличностных коммуникаций, оказывает сильное влияние на экзистенциальную идентификацию современного человека по сравнению с другими историческим эпохами.

Начиная с эпохи Возрождения смысл человеческой жизни полагался в служении всему человечеству: прогрессу, истории, родине, людям. Благодаря марксизму смысл человеческой жизни обрел еще бо-

лее четкие очертания: обеспечение на земле справедливости, царства труда и добра – христианский вариант, перенесенный из вечности в настоящее и снабженный конкретной, детальной механикой преобразования. Отдельного счастья для советского человека не существует, отдельного смысла не может быть. Только вместе, как звенья одной цепи, как пристяжные «локомотива истории», как элементы его механизма, обеспечивающего безостановочное движение. Таким образом, если для советского человека общую формулу человеческого смысла можно определить как служение обществу, истории и будущему, то для человека постиндустриального общества (в ситуации этического и смыслового плюрализма) можно говорить о нескончаемом потоке индивидуальных выборов, как бы идущих вослед изменяющимся условиям существования, потребностям, моде [1, с. 73]. «Сегодня более чем сомнительной представляется способность человеческого существа, каким бы оно ни было, нащупать, выделить внутри себя какое-то осязаемое ядро, которое можно было бы назвать его сущностной самостью. И приходится признать, что такого рода отрицание самости служит как бы косвенным приглашением для всех вмешательств, для всех вторжений общества, сколь бы разными ни были принимаемые ими формы», – пишет о самоидентификации современного человека французский философ Габриель Марсель [5, с. 405].

Таким образом, современному человеку как никогда трудно определить свою внутреннюю самость: на его внутреннюю идентификацию влияют характер информационного общества, в котором он живет, природные и социальные условия его бытия.

Для современного человека, как никогда, актуальна проблема экзистенциальной идентичности, ее философский анализ и является целью данной статьи.

Вектор экзистенциального самоопределения современного человека, по нашему мнению, располагается между двумя концепциями жизни – телесной и духовной. Охарактеризуем каждую из этих концепций применительно к проблеме экзистенциального самоопределения.

Телесная концепция жизни предполагает отождествление человека со своим телом («я» есть это тело) и, как следствие, с материальным аспектом бытия человека. Данная концепция порождает такие смыслы жизни, как получение удовольствия, достижение власти, материальных благ, сохранение красоты и здоровья собственного тела.

Философским фундаментом телесной концепция жизни являются дарвиновская парадигма современной науки, фрейдизм, постмодернистская чувствительность, Ницшевская «воля к власти», социальные идеи Т. Гоббса, согласно которым естественным состоянием общества является «война всех против всех», ведущая к самоуничтожению человечества.

Для человека, который отождествляет себя со своим собственным телом, характерны следующие мировоззренческие установки: установка на обладание и гедонизм. Ориентация на обладание, или установка «иметь», как называет этот способ человеческого бытия Э. Фромм, – характерная особенность современного постиндустриального общества, в котором главный смысл жизни состоит в погоне за деньгами, славой, властью, успехом [7]. Идея гедонизма и идея власти становятся мощными аргументами самоопределения человека в ценностях удовольствия и эгоизма, стимулом жизненной активности все большего количества людей.

Такие проявления современной массовой культуры, как реклама, статьи в журналах, телевизионные ток-шоу, сериалы, реалити-шоу, в разных формах и контекстах призывают сконцентрироваться на материальной стороне жизни, получать от нее удовольствие. С получением удовольствия как целью теснейшим образом связан культ потребления. Для того чтобы получить удовольствие, современный человек должен что-то получить: купить, выиграть, заказать. По Э. Тоффлеру, современную культуру можно охарактеризовать как одноразовую: «Дом похож на большую перерабатывающую машину, в которую предметы стекаются, затем потребляются и исчезают со все большей скоростью» [6, С. 62].

Человеку, находящемуся под влиянием телесной концепции жизни, начинает казаться, что главная цель всех действий в том чтобы пользоваться тем, что предлагается; в первую очередь товарами, услугами, позволяющими испытать чувственные удовольствия. В терминальной стадии ре-

ализации телесной концепции жизни человек превращает себя в обессмысленное существо, чья единственная цель – только перманентно испытывать приятные, но простейшие физические ощущения: сытость, удовольствие от принятия пищи, напитков, сладость сна, расслабленность, алкогольное (или наркотическое) опьянение, ощущения, сопровождающие удовлетворение полового инстинкта.

Таким образом, реализуя телесную концепцию жизни, человек низводит себя до животного уровня, ограничивая цель своей жизни удовлетворением примитивных потребностей.

О том, что поиск своего внутреннего «я» нельзя ограничивать границами собственного тела, свидетельствует хотя бы тот факт, что тело стареет, а сознание остается неизменным. Мы обладаем сознанием, будучи младенцем, ребенком, юношей, зрелым человеком и наконец стариком. Наше тело меняется, но сознание не претерпевает качественных изменений*. Разглядывая свою детскую фотографию, мы идентифицируем себя с тем ребенком, который изображен на ней, значит, наше внутреннее «я» остается неизменным, несмотря на процессы взросления и роста.

Конечно, самосознание ребенка отличается от самосознания взрослого человека, но в нашем внутреннем «я» есть ядро*, которое позволяет нам утверждать, что «я» в настоящий момент и «я» в детстве – это один и тот же человек. Значит, «я» не есть это тело, «я» есть сознание или душа, что соответствует духовной концепции экзистенции современного человека.

Философским фундаментом данной концепции являются все мировые религии, которые объединяет представление о духовной природе человека. С точки зрения духовной концепции экзистенциальное самоопределение человека состоит в саморазвитии, в воспитании самого себя, своей вечной души, в приближении ее к Богу, и в отрыве тем самым от телесной концепции жизни. Так мыслят и христиане, и буддисты, и мусульмане. Все представители мировых религий признают существование бессмертной души как центра, ядра человеческого существа.

Вполне логичным тогда представляется вывод: если душа бессмертна, а тело смертно, то неразумно посвящать свою недолгую жизнь служению телу, его наслаждениям. Если тело умрет, значит, вкладывать все свои силы в удовлетворение его потребностей – бессмысленно.

Только опираясь на духовную концепцию жизни возникает качественно новый способ бытия человека, который Э. Фромм так и называет – «быть». Лишь по мере того как мы начинаем отказываться от обладания, перестаем связывать свою безопасность и чувство идентичности с тем, что мы имеем, может возникнуть новый способ существования – бытие. Быть – значит, отказаться от своего эгоцентризма и себялюбия. Если я – это то, что я есть, а не то, что я имею, никто не в силах угрожать моей безопасности и лишить меня чувства идентичности. Центр моего существования находится во мне самом; мои способности быть и реализовать свои сущностные силы – это составная часть структуры моего характера, и они зависят от меня самого [7, с. 136].

В своем экзистенциальном самоопределении современный человек все чаще приходит к необходимости искать смысл жизни не в материальном, а в духовном ее проявлении. «Если у человека не существует никакого вечного сознания, если на дне всего скрывается дико действующая сила, которая, клубясь в зарослях страсти, породила всё то, что было великого, и то, что не имело никакого значения, если под всем скрывается бездонная и никогда не насыщаемая пустота, чем же иным становится жизнь, если не отчаянием?», – писал С. Кьеркегор [4, С. 22].

Размышляя о самоидентификации человека, Кьеркегор противопоставляет сознание, которое он в идеалистическом ключе понимает как душу, инстинкту, страсти, слепой воле А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. По Кьеркегору, самое большое несчастье и зло современной эпохи – утрата веры. Без веры, полагает философ, нельзя никуда идти: ни вперёд, ни назад; без неё можно только погибнуть.

Таким образом, как следует из взглядов Кьеркегора, экзистенциальное самооп-

* Мы говорим, разумеется, о норме. Нарушения психических функций, сопровождающие многие болезни (в том числе и в преклонном возрасте), не являются свойственными человеку как биологическому виду. Достаточно хотя бы вспомнить пример академика Ф.Г. Углова, обладавшего ясным сознанием до самой смерти и проводившего сложные операции в возрасте 101 года.

ределение человека происходит посредством его религиозной идентификации и осознания себя как души.

В наши дни все больше людей испытывают интерес к духовной сфере жизни. Об этом свидетельствует укрепление позиций в массовой культуре восточных духовных практик: медитации, йоги, дзен-буддизма, ведической философии. Так, примером возрождения духовных ценностей является проект «Психология третьего тысячелетия», проводимый такими современными психологами, как О. Гадецкий, М. Таргакова, О. Торсунов, Р. Нарушевич, А. Хакимов. В проекте «Психология третьего тысячелетия» сочетаются современные психологические техники, учитывающие специфику ментальности людей нашего времени, и религиозные онтологические, аксиологические и гносеологические представления. Многочисленные участники проекта утверждают, что «внутренняя работа над собой», сводящаяся к постепенной замене материалистической концепции существования духовной, дает очень явный и стабильный результат: человек открывает себя заново, начинает чувствовать жизнь так глубоко и интересно, как никогда бы ранее от себя не ожидал. Экзистенциальное перерождение, которое происходит в человеке, есть процесс обретения им своего истинного бытия.

Известный психотерапевт Джеймс Бьюдженталь следующим образом характеризует экзистенциальное самосознание человека: «Внутреннее осознание — это действительно выражение всего моего бытия, так же как чувство любви, гнева, голода или эмоциональной вовлеченности в какое-либо занятие. В этом своем качестве внутреннее видение информирует меня, насколько то, что я переживаю в данный момент, соответствует моей внутренней природе. Поскольку оно является основой моего знания, — где я и как обстоят дела в моем субъективном существовании, — оно служит мне примерно так же, как мое внешнее видение. Оно дает мне ориентацию и помогает выбрать нужное направление внутри меня» [3, 6].

Вдумываясь в происходящее с современным человеком, экзистенциалист Г. Марсель констатирует его гибель, обусловленную бесконечностью научно-технического прогресса, промышленной и социальной инженерии. Изначально цельная личность распадается на производственные и социальные функции — «децентрируется». В такой ситуации жить сознательным замыслом, «проектом» и следовать своему «призванию» можно, лишь согласившись с гибелью индивидуальности, однако вместо подчинения человеческого «я» обществу и техническому производству сместить центр тяжести к бытийному Свету и близким [5]. Вверившись этим двум, по Марселю, реальнейшим реалиям, современный искатель мудрости порывает связь с материальным миром, обнаруживая очертания духовного мира.

С духовной самоидентификацией связана также идея «творческого смысла», которую пропагандировали Л. Толстой, Ф. Достоевский, Н. Бердяев, В. Соловьев, В. Розанов, провозглашавшие необходимость оставления после себя следов, памяти и материальных носителей личности в сокровищнице мировой культуры. В этом мыслился залог истинного бессмертия. Только в творчестве возможно обрести смысл бытия, пишет в начале XX века Н. Бердяев в работе «Смысл творчества», в которой утверждает, что только «творец» может претендовать на обретение смысла жизни [2].

Подводя итог нашим размышлениям, отметим, что вектор экзистенциального самоопределения современного человека находится между телесной и духовной концепциями жизни. Очевидно, что кризис, который мы можем видеть в российском обществе, является кризисом сознания и, как следствие, кризисом системы ценностей людей. Любое коренное решение проблемы — это всегда качественный шаг на ступеньку вверх. И этот шаг делается в сознании человека.

Для преодоления духовного кризиса в современном обществе, на наш взгляд, необходимо обратиться к укреплению духовного начала в человеке, акцентированию его внимания на духовной концепции жизни. Это можно делать посредством СМИ, массовой культуры, образования, философии, введения курсов «Основы религиозной и светской этики» в школах и вузах и т.д.

Необходимо культивировать в современном человеке чувства безопасности, идентичности и уверенности в себе, основанные на вере в то, что он есть, на потребности в привязанности, заинтересованно-

сти, любви, единении с миром, пришедшие на смену желанию иметь, обладать, властвовать над миром и таким образом стать рабом своей собственности.

Человек XXI века должен осознать, что никто и ничто вне его самого не может придать смысл его жизни, и что только отказ от вещизма может стать условием для плодотворной деятельности, направленной на служение своему ближнему.

1. Ануфриев, С.И., Романов, Р.Н. Самоопределение человека в современном обществе // Вестник ТГПУ, Серия Гуманит. науки (философия и культурология). Томск, 2004. Вып. 2 (39). С. 72–77.

2. Бердяев, Н.А. Смысл творчества (опыт оправдания человека) [Электронный ресурс]. URL: http://psylib.org.ua/books/berdn01/ (дата обращения: 01.10.14).

3. Бьюдженталь, Д. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии. М.: Независимая фирма «Класс», 1998. 187 с.

4. Кьеркегор, С. Страх и трепет. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. 384 с.

5. Марсель, Г. К трагической мудрости и за ее пределы // Проблемы человека в западной философии. М.: 1988. С. 405–406.

6. Тоффлер, Э. Шок будущего. М.: Изд-во АСТ, 2002. 557 с.

7. Фромм, Э. Иметь или быть. М.: Прогресс, 1996. 441 с.

References

1. Anufriyev, S.I., Romanov, R.N. (2004) Samoopredeleniye cheloveka v sovremennom obshchestve [Self-determination in modern society] // Vestnik TGPU, Seriya Gumanit. nauki (filosofiya, kul'turologi). Tomsk, Vyp. 2 (39), 72–77 [in Rus].

2. Berdyayev, N.A. Smysl tvorchestva (opyt opravdaniya cheloveka) [The meaning of creativity (human experience of justification)]. Available at: http://psylib.org.ua/books/berdn01/ (accessed: 01.10.14) [in Rus].

3. B'yudzhental', D. (1998) Nauka byt' zhivym: Dialogi mezhdu terapevtom i patsiyentami v gumanisticheskoy terapii [Science to be alive: Dialogues between therapist and patient in humanistic therapy]. M.: Nezavisimaya firma «Klass», 187 [in Rus].

4. K'yerkegor, S. (1998) Strakh i trepet [Fear and Trembling]. M.: TERRA-Knizhnyy klub, 384 [in Rus].

5. Marsel', G. (1988) K tragicheskoy mudrosti i za yeye predely [To the tragic wisdom and beyond it] // Problemy cheloveka v zapadnoy filosofii. M., 405–406 [in Rus].

6. Toffler, E. (2002) Shok budushchego [Future Shock]. M.: Izd-vo AST, 557 [in Rus].

7. Fromm, E. (1996) Imet' ili byt' [To have or to be]. M.: Progress, 441 [in Rus].

UDC 128

ANTINOMY BETWEEN THE SPIRITUAL AND THE BODILY IN MODERN MAN EXISTENCE

Dyadyk Natal'ya Gennad'yevna,
Chelyabinsk State
Pedagogical University,
Department Chair of Philosophy,
Senior Lecturer,
Cand. Sc. (Philosophy),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: demyandyadyk@rambler.ru

Annotation
The author reveals the essence of the antinomy between the spiritual and the bodily concept of life in the context of man search for his identity. It is also explained the ontological and axiological meaning of the spiritual and bodily concepts of life, given an idea of their formation and influence on the world and human behavior.

Key concepts:
existential,
material,
spiritual,
identity,
people.